

Рефлексивно-локативный деобликватив в тура: *gbíélã* 'волосить' vs. *gbíé* 'тянуть (за)' [Le déobliquatif réflexif-locatif en toura : *gbíélã* 'traîner' vs. *gbíé* 'tirer']

Dmitry Idiatov

► To cite this version:

Dmitry Idiatov. Рефлексивно-локативный деобликватив в тура: *gbíélã* 'волосить' vs. *gbíé* 'тянуть (за)' [Le déobliquatif réflexif-locatif en toura : *gbíélã* 'traîner' vs. *gbíé* 'tirer']. Elena V. Perekhvalskaya & Alexandre Ju. Zheltov. Le monde Mandé. К 50-летию Валентина Феодосьевича Выдрина. Материалы экспедиции в Западную Африку (2001-..) [Le monde Mandé. Pour la 50ème anniversaire de Valentin Feodosjevich Vydrin. Les travaux de terrain en Afrique de l'Ouest (2001-..)], St. Petersburg: Nestor-Istorija, pp.132-137, 2011. <halshs-00601474>

HAL Id: halshs-00601474

<https://shs.hal.science/halshs-00601474>

Submitted on 17 Jun 2011

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Дмитрий Идиатов

Рефлексивно-локативный деобликватив в тура: *gbíélá* ‘воловить’ vs. *gbíé* ‘тянуть (за)’

1. Введение

В примерно двадцати из двух сотен глаголов, существующих в языке тура,¹ выделяется словообразовательный суффикс *-LÁ* [Идиатов 2003, 2009; Idiatov 2008]². На формальном уровне *-LÁ* маркирует устранение обязательности синтаксического выражения локативного актанта, который обычно должен быть выражен при неприводном глаголе в виде постглагольного аргумента.³ Это может быть проиллюстрировано примерами (1) и (2) с глаголом *yàà* и его дериватом *yálá*. Оба глагола имеют значение ‘садиться’.

- (1) a. *Yálá!*
садиться.LÁ
'Садись!'
- b. **Yàà!*
садиться
'Садись!'

¹ Язык тура относится к юго-восточной ветви языков манде. Он распространен на небольшой территории к северо-востоку от города Ман, находящегося на западе Кот д'Ивуара. Число говорящих на туре оценивается приблизительно в 40 тыс. человек.

² Тоны в примерах обозначаются следующим образом: á (сверхвысокий тон), á (высокий тон), à (низкий тон), ã (сверхнизкий тон). Согласные *l* и *n*, а также *b* и *t* находятся в туре в практически полной дополнительной дистрибуции. За единичными исключениями, неносовой согласный всегда предшествует неносовой гласной, а носовой согласный — носовой гласной.

Нотация *-LÁ* здесь служит обобщенным обозначением для *-k* после *z*, как в глаголе *dólk* ‘останавливаться; ждать’ (связанного с глаголом *dó* ‘стоять; ждать; останавливаться’); для *-nq* после носового гласного, как в глаголе *zínq* ‘опускать, спускаться’ (связанного с глаголом *zí* ‘касаться’); а также для *-lá* в остальных случаях, как в глаголе *séélá* ‘поворачиваться; перемещаться’. Корень глагола также может претерпевать различные морфонологические изменения в контакте с *-LÁ*. Наиболее типичным подобным изменением является усечение корней структуры CVV до формы CV, как, например, в *yálá* ‘садиться’, образованном от глагола *yàà* ‘садиться’.

³ Тура, аналогично другим языкам манде, характеризуется жестким порядком А-О-В-Х в транзитивных конструкциях и S-V-X в интранзитивных. По своему синтаксическому статусу постглагольный элемент X может характеризоваться как непрямое дополнение, если он маркирован послелогом, или обстоятельство, если он выступает самостоятельно. Поскольку различие между этими двумя видами постглагольных элементов для употребления *-LÁ* значения не имеет, я использую термин *обстоятельство* безразлично к тому, маркирован ли X послелогом или нет.

- (2) а. *Yàà gbaññe tå!*
садиться стул PP

‘Садись на стул!’

- б. *?Yàlā gbaññe tå!*
садиться.LÄ стул PP

‘Садись на стул!’

Деривация на |-LÄ| затрагивает лишь глаголы движения и изменения положения в пространстве. Локативный актант при производящем глаголе, устранив обстоятельности синтаксического выражения которого маркируется при помощи |-LÄ|, выражает цель, конечную точку движения субъекта перемещения X. Локативное обстоятельство может быть допустимо и при производном глаголе на |-LÄ|, но его присутствие не требуется семантикой глагола на |-LÄ| и оно функционирует лишь как общее обозначение места, пространства, по отношению к которому происходит движение субъекта перемещения X.

На функциональном уровне деривация на |-LÄ| в туре оказывается, прежде всего, на референциальной природе participle, выражаемого обстоятельством при производящем глаголе. Таким образом, |-LÄ| является показателем так называемой *интерпретирующей актантной деривации* [Плунгян 2000:214]. Это такая актантная деривация, когда на semanticком уровне “количество участников ситуации может не меняться, однако, на их, так сказать, референциальную природу могут накладываться некоторые ограничения”, что сопровождается исчезновением некоторых из соответствующих им актантов на синтаксическом уровне. Деривация на |-LÄ| может отражать следующие два вида ограничений на референциальную природу обстоятельственного participle: он может оказываться референциально-неопределенным, либо по причине неизвестности, либо просто вследствие своей низкой прагматической значимости; он также может оказываться кореферентным субъекту перемещения (независимо от того, выражен ли последний подлежащим или прямым дополнением). Первое употребление |-LÄ| можно обозначить как референциально-неопределенное, а второе — как рефлексивное. Как и всякая актантная деривация, деривация на |-LÄ| влечет за собой изменение лексического значения глагола. Причем, как это часто бывает в случае деривационных процессов, которые, к тому же, уже утратили продуктивность, мы наблюдаем здесь значительную степень идиоматизации и лексической избирательности.

Для сходной деривации, затрагивающей прямое дополнение, в литературе можно встретить такие термины, как *объектный имперсонал* [Плунгян 2000: 218], *деобъектив* (“deobjective”), *неопределенно объектный супрессив* (“indefinite object deletion”) или *абсолютив* (“absolutive”) [Haspelmath & Müller-Bardey 2004: 1131]. По аналогии деривацию на |-LÄ| в туре предлагается обозначать, как (*локативный*) *деобликватив* (соответствующий английскому (*locative*) *deoblique* или *deoblique*) [Idiatov 2008; Идиатов 2009].⁴ В соответствии с двумя видами ограничений на

⁴ Другими возможными терминами являются *делокатив*, *локативно-обстоятельственный супрессив* или *локативный абсолютив*. Деривация на |-LÄ| является уникальной с типологической точки зрения. Так, согласно обзору актантно-деривационной морфологии в языках мира [Haspelmath & Müller-Bardey 2004], не отмечено случаев актантной деривации, которая

референциальную природу обстоятельственного партинципанта, отмечаемыми для деривации на |-LÁ|, в тюра следует различать *неопределенно-локативный деобликватив* (см. примеры (1) и (2)) и *рефлексивно-локативный деобликватив*.

В данной работе я иллюстрирую рефлексивно-локативный тип деобликвативной деривации на |-LÁ| путем детального сравнения употребления глагола *gbíé* ‘тянуть (за) что-либо, кого-либо’ и производного от него глагола *gbíélá* ‘волочить, увлекивать что-либо, кого-либо (по земле)’. Оба глагола используются преимущественно транзитивно, что отражено в выборе использованных русских эквивалентов. В случае интранзитивного употребления оба глагола получают соответствующие деказативные или пассивные значения. Употребление производящего глагола *gbíé* рассматривается в разделе 2. Употребление производного глагола *gbíélá* рассматривается в разделе 3. Статья завершается разделом 4, где подытоживаются результаты сравнения двух глаголов и обсуждается характер деривационной связи между ними.

2. Производящий глагол *gbíé*

Глагол *gbíé* может иметь такие значения, как ‘тянуть за что-либо, кого-либо’ (3–4a), ‘тянуть, тащить что-либо, кого-либо (за собой, к себе)’ (4b–5), ‘втягивать, вдыхать (воздух)’ (6) и т. п.

(3)	<i>I</i>	<i>kpã=ɛ̃ɛ̃</i>	<i>kpẽɛ̃</i>	<i>gbíé-é</i>	<i>ké</i>	<i>yðó̄</i>
	2SG _{Id}	тростник	сухой	тянуть\COND-COND	CNJ	3SG.NEG _{IIIb}
	<i>wīi-í</i>		<i>gbíé</i>	<i>wī</i>	<i>bä..</i>	
	соглашаться\PFV-PFV	тянуть	дело\IZF	PP		

‘Если ты потянул за засохший тростник, а он не вытянулся (букв.: ‘а он не согласился с тем, что его тянут’), [то затолкни его глубже в заросли]’ (пословица) [Bearth & Bearth-Braun 1972: 48].

(4)	<i>È</i>	<i>bè=ɛ̃ɛ̃</i>	<i>gbíé-iī.</i>
	3SG _{lb}	веревка	тянуть-PROG

- a. ‘Он тянет за веревку’
- b. ‘Он тянет веревку’

(5)	<i>È</i>	<i>gõlȭ</i>	<i>gbíé-iī.</i>
	3SG _{lb}	пирога	тянуть-PROG
a. ‘Он тянет / тащит [за собой] пирогу [по воде]’.			
b. ‘Он тянет (за) пирогу’			

(6)	<i>Ã</i>	<i>wǟǟ</i>	<i>tǟimǟī</i>	<i>gbíé-iī.</i>
	1SG _{lb}	воздух	холодный	тянуть-PROG
‘Я вдыхаю / втягиваю [в себя] холодный воздух’.				

подразумевала бы «опущение непрямого дополнения или косвенного аргумента» (“removal of an indirect object or an oblique argument”).

Конструкция [*gī* ‘внутренняя часть, внутренность’ + *gbíé*] может иметь такие значения, как ‘вытягивать (руку, ногу)’ (7), ‘вытягивать, растягивать (что-либо эластичное)’ (8).

(7)	<i>A</i>	<i>é</i>	<i>kòð</i>	<i>gī</i>	<i>gbíé.</i>
	1SG _{lb}	3SG.LOG _V	рука	внутренность	тянуть

‘Он вытянул (свою) руку’ [NTMAT: 8.3].

(8)	<i>È</i>	<i>lòð</i>	<i>gī</i>	<i>gbíé-ñ.</i>
	3SG _{lb}	каучук	внутренность	тянуть-PROG

‘Он вытянул / растянул резинку’

Мне встретился лишь один пример (9), где глагол *gbíé* был употреблен с обстоятельством места.

(9)	<i>...lè</i>	<i>à</i>	<i>pè</i>	<i>wē̄̄</i>	<i>mē̄̄</i>	<i>bð</i>	<i>lā̄̄</i>	<i>àj̄̄</i>	<i>dó</i>
	CNJ	3SG _V	POSS	компания	человек\IZF	PL	tot	3PL _V	один
	<i>ké=é</i>	<i>é</i>	<i>bā̄</i>	<i>sī̄̄j̄̄ wē̄̄</i>	<i>gbíè-é</i>		<i>à</i>	<i>gī</i>	
	некоторый=PM	3SG.LOG _V	POSS	меч	тянуть\PFV-PFV	3SG _V	PP		

[Тогда они подошли, наложили руки на Иисуса и взяли Его.] И вот, один из бывших с ним (=Иисусом) выхватил свой меч [и, ударив раба первосвященника, отсек ему ухо] [NTMAT: 26.51]

Обстоятельство имеет здесь фиксированную форму *à gī* ‘в нем’, где местоимение *à* 3SG_V имеет своим референтом выраженный прямым дополнением каузируемых субъект перемещения *é bā̄ sī̄̄j̄̄ wē̄̄* ‘свой меч’. Пример (9) можно рассматривать по отношению к примерам типа (7–8) как результат повышения посессора (*é bā̄ sī̄̄j̄̄ wē̄̄* ‘свой меч’) с его одновременным расщеплением (*é bā̄ sī̄̄j̄̄ wē̄̄* ‘свой меч’ = *à* 3SG_V). Функционально повышение посессора здесь, скорее всего, связано с тем, что в (9) X полностью покидает свое изначальное положение, обозначенное посредством обстоятельства *à gī*, тогда как в (7–8) лишь часть X перемещается относительно его основной ‘внутренней’ части *gī*, сохраняя контакт с последней. Введение местоимения *à*, кореферентного посессору *é bā̄ sī̄̄j̄̄ wē̄̄* ‘свой меч’, оказывается здесь необходимым, поскольку *gī* ‘внутренняя часть, внутренность’ в позиции обстоятельства может функционировать только как послелог ‘в’, но не как наречие ‘внутри’.

3. Производный глагол *gbíélá*

Рассмотрим теперь подробнее глагол *gbíélá*. Глагол *gbíélá*, как и *gbíé*, преимущественно используется транзитивно. Его основное значение — ‘волочить, уволакивать что-либо, кого-либо (по земле)’. Глагол *gbíélá* факультативно допускает лишь обстоятельства *sā̄āá* ‘по земле’ и *é pē̄* ‘рядом / за собой’ (10–11).

(10)	<i>È</i>	<i>bè=éé</i>	<i>gbíélá-ñ</i>	<i>{sā̄āá}</i>	<i>{é</i>	<i>pē̄}.</i>
	3SG _{lb}	веревка	волочить-PROG	по.земле	3SG.LOG _V	PP

‘Он волочит веревку {по земле / за собой}’.

- (11) È gêé gbiélá-ii {sââá} {é pê}.
 3SG_{Ib} нога волочить-PROG по.земле 3SG.LOGV PP
 ‘Он идет волоча ноги {по земле / за собой}’

Ср. (10) с *gbiélá* и вышеупомянутый пример (4) с *gbié*. Также показательно сравнение примеров (12) и (13). В (12), где использован *gbiélá*, каузируется перемещение мертвого на вид тела человека, тогда как в очень похожем примере (13), где каузируемый субъект перемещения – человек в сознании, перемещающийся пешком, использован глагол *gbié*.

- (12) È bô-ô pèlè-á, lè wô à
 3PL_{Ib} оканчиваться\PFV-PFV падать-DEP CNJ 3PL_{Ia} 3SGV
gbiélá á, lè wô gó ó ná=a
 волочить\PFV PFV CNJ 3PL_{Ia} уходить\PFV PFV CNJ:3SG=PP
 pêé yáá bá.
 город пределы PP

[Но пришли из Антиохии и Иконии иудеи и, настроив народ, побили Павла камнями] и вытащили за город (букв.: ‘он окончательно упал, и они уволокли его и вышли с ним за пределы города’), [думая, что он мертв]’ [ACT: 14.19].

- (13) Wô à kú-ú, lè wô à gbiè-é, lè
 3PL_{Ia} 3SGV хватать\PFV-PFV CNJ 3PL_{Ia} 3SGV тянуть\PFV-PFV CNJ
 wô gó-ô ná=a pêé yáá bá.
 3PL_{Ia} уходить\PFV-PFV CNJ:3SG=PP город пределы PP

[Все подняли крик, заткнули уши, дружно] бросились на него; и, вытащив за город (букв.: ‘Когда они его схватили, они потянули его и вышли с ним за пределы города’), [стали побивать камнями]’ [ACT: 7:58]

Конструкция [*lé* ‘край, кончик, выступающая часть’ + *gbiélá* + *é wéi* ‘вместе с собой’] имеет переносное значение ‘увлекать кого-либо (призывами, идеями и т. п.) (с собой, за собой — *é wéi*)’.

- (14) ...lè é báá mée kpé kpáá lé gbiélá-á
 CNJ 3SG_{Ia} человек группа большой край волочить\PFV-PFV
 é wéi.
 3SG.LOGV PP

[После него явился Иуда Галилейянин в дни переписи] и увлек народ за собой. [Погиб и он, и все, кто следовали за ним, рассыпались]’ [ACT:5.37]

4. Деривация: *gbié* → *gbiélá*

Подытоживая, можно сказать, что основные различия между глаголами *gbié* и *gbiélá* состоят в том, что 1) глагол *gbiélá* обязательно подразумевает, что каузируемый субъект перемещения X полностью покидает свое изначальное положение, тогда как употребление глагола *gbié* подобной импликации не содержит и по

умолчанию, скорее, подразумевает, что X никуда не перемещается; 2) глагол *gbíélā* подразумевает, что X перемещается в тесном контакте с какой-либо (более или менее горизонтальной) поверхностью (обычно, по земле), тогда как *gbíé* подобной импликации не содержит. Со вторым различием можно связать и тот факт, что глагол *gbíélā* подразумевает, что X оказывается полностью лишенным агентивности участником ситуации, тогда как *gbíé* подобной импликации не содержит и, по умолчанию, скорее, подразумевает, что X все же сохраняет некоторую, пусть и минимальную степень агентивности.

Что касается характера деривационной связи между *gbíé* и *gbíélā*, то глагол *gbíélā* можно рассматривать как примерный рефлексивный коррелят транзитивного употребления глагола *gbíé* ‘тянуть’, сравнимый с употреблением последнего в конструкции с повышением и расщеплением посессора в (9). Напомню, что в (9) местоимение *à* в составе обстоятельства *à gí* является кореферентным прямому дополнению, обозначающему каузируемый субъект перемещения X, а именно *é bà siàj wéé* ‘свой меч’. Так же, как и при употреблении *gbíélā*, X в (9) при *gbíé* полностью покидает свое изначальное положение. В (9), употреблении *gbíélā*, в отличие от *gbíé*, однако, также необходимо подразумевало бы, что X перемещается по земле. Соответственно, лексикализация *gbíélā*, очевидно, сопровождалась его идиоматизацией в сочетании с обстоятельством *sàà* ‘по земле’. Данное обстоятельство стало факультативным лишь позднее, когда значение *gbíélā* полностью лексикализировалось.

Список сокращений

Ia, Ib... — номер серии местоименных предикативных показателей, DEP — зависимый глагол, CNJ — союз, COND — условное наклонение, FOC — фокус, IZF — изафет, LOG — логофорический, NEG — отрицание, PFV — перфектив, PL — множественное число, PM — предикативный показатель (обязательный элемент любого финитного предложения, служащий локусом выражения большинства предикативных категорий), POSS — посессивный показатель, PP — послелог, PROG — прогрессив, SG — единственное число.

Литература

ACT Деяния апостолов на языке тура
NTMAT Новый Завет на языке тура

- Идиатов, Д.И. 2003. *Структура глагола в языке тура (Западная Африка, семья манде): элемент | -LÁ |*. Маг. дипломная работа, СПбГУ.
Идиатов, Д.И. 2009. Частичная антиморфологизация: пример из глагольной морфологии тура // *Вопросы языкознания* 2. 66–74.
Плунгян, В.А. 2000. *Общая морфология: Введение в проблематику*. М.: Эдиториал УРСС.
Bearth, Thomas & Ilse Bearth-Braun. 1972. *Wéen-meebo kaan pianbo: Proverbes toura*. Abidjan: SIL.
Haspelmath, Martin & Thomas Müller-Bardey. 2004. Valence change // Geert E. Booij, Christian Lehmann, Joachim Mugdan & Stavros Skopeteas (eds.). *Morphology: A handbook on inflection and word formation*, Vol. 2. Berlin: Mouton de Gruyter. 1130–1145.
Idiatov, Dmitry. 2008. Antigrammaticalization, antimorphologization and the case of Tura // Elena Seoane, María José López-Couso & (in collaboration with) Teresa Fanego (eds.), *Theoretical and empirical issues in grammaticalization*. Amsterdam: John Benjamins. 151–169.